

0-733986 - 1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Биктимирова Айгуль Ринатовна

***Лингвистическая и ономастическая поэтика татарских
народных песен***

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре татарского языка Казанского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Саттаров Г.Ф.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Гарифуллин В.З.
- доктор филологических наук,
профессор Баширова И.Б.

Ведущая организация – Набережночелнинский государственный педагогический институт

Защита состоится 10 апреля 2003г. в 14 час. на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35, второй корп., ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 6 марта 2003г.

Ученый секретарь диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы

Исследования лингвистической и ономастической поэтики художественных произведений, особенно стихотворных, путем лингвистического анализа текста и встречающихся в нем имен собственных (позтонимов) представляют определенный научный интерес для установления роли и влияния как лингвистических, так и ономастических единиц на стилистические и поэтические особенности произведения. Интерес к лингвоономастическим исследованиям на материале различных языков народов РФ обусловлен также эстетическими потребностями общества, основанными на сочетании общечеловеческих и национальных духовных ценностей.

Ближайшие задачи и перспективы в изучении актуальных проблем тюрко-татарской ономастики, в том числе исследование текстов татарских народных песен, уже в 70-е годы впервые определил ведущий специалист в области тюрко-татарской ономастики Г.Ф.Саттаров¹.

Актуальность данного исследования состоит в том, что в нем впервые обобщаются и систематизируются данные о лингвистической поэтике песенного текста и о роли поэтического воплощения в нем ономастических единиц.

Песня – один из популярных жанров устного народного творчества. Научное изучение татарских народных песен связано с именами фольклористов М.Х.Бакирова, Ф.А.Урманчеева, Х.Ш.Махмутова, Х.Х.Ярмухамметова, И.Н.Надирова, К.М.Миннуллина, литературоведов Н.Г.Юзеева, М.С.Магдсева, Т.Н.Галиуллина, А.Г.Яхина, музыковедов Р.А.Исхаковой-Вамбы, Н.М.Нигметзянова, Дж. Файзи. В статьях и монографиях этих исследователей поднимаются вопросы, касающиеся истории песенного жанра, принципов его классификации, художественной специфики, но вопрос лингво-ономастической поэтики песенных текстов оставлен в них без внимания.

¹ Саттаров Г.Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. – Казань, 1970. – С.86 – 87.

Выбор материала обусловлен богатством и многообразием, уникальными возможностями, которые дает исследователю татарская народная песня.

Цель и задачи исследования

Основной целью диссертационной работы является исследование поэтического использования языковых изобразительных средств и ономастических единиц в текстах татарских народных песен в лингвоономатопозетическом аспекте. Для достижения этой цели было намечено решение следующих задач:

- указать место слов-образов, основанных на переносном значении слов, в татарских народных песнях ;
- выявить стилистические особенности лексико-семантических категорий;
- определить роль поэтического синтаксиса в текстах татарских народных песен;
- проследить функции имен собственных и нарицательных;
- выявить особенности употребления собственных имен в песенном жанре татарского фольклора;
- проанализировать названия татарских народных песен;
- исследовать употребление поэтических антропонимов в татарских народных песнях;
- изучить поэтические топонимы;
- дать характеристику другим поэтонимам, использованным в текстах народных песен.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в татарской лингвистической науке предпринята попытка выработки и совершенствования научно-методических основ и приемов анализа лингвистической и ономастической поэтики художественного текста на примере песенного творчества татарского народа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранный материал и теоретические выводы научной работы обеспечивают ей

возможность широкого практического использования в дальнейших исследованиях народных песен, в создании и преподавании спецкурсов по лингвистической и ономастической поэтике; также целесообразно использовать этот материал при составлении учебников, учебных пособий не только по языкознанию, но и по литературоведению, по фольклористике.

Источники исследования – тексты татарских народных песен, опубликованные в сборниках песен, изданных до 1932 года; народные песни, вошедшие в сборники «Кыска жырлар» (Казан: Тат. кит. нәшр., 1976. – 392б.), «Йола һәм уен жырлары» (Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – 320б.), «Тарихи һәм лирик жырлар» (Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. – 488б.) двенадцатитомного издания «Татар халык иҗаты» («Татарское народное творчество»).

Методологической базой исследования послужили труды известных языковедов и ономастов (А.В.Суперанской, И.Б.Башировой, В.В.Виноградова, Ф.А.Ганиева, Ф.Г.Гариповой, М.В.Карпенко, А.Квятковского, Х.Р.Курбатова, Э.Б.Магазаника, Н.А.Никонова, Г.Ф.Саттарова, Ф.С.Сафиуллиной, С.Ш.Поварисова, Н.В.Подольской, О.И.Фоняковой, В.Х.Хакова, Ф.Х.Хатипова, Р.Х.Гарраповой и др.), фольклористов (И.Н.Надирова, Х.Ш.Махмутова, К.М.Миннуллина и др.)

Методы исследования При исследовании татарских народных песен использованы основные принципы и методы поэтического анализа художественных произведений.

Апробация работы

Результаты исследования отражены в семи статьях, опубликованных в научных изданиях и периодической печати. Основные положения были изложены на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета в 2000-2003 годах.

Структура работы определяется ее задачами, а также логикой изложения темы исследования и анализируемым материалом. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается состояние ее изученности, определяются цели и задачи, раскрываются научная новизна и практическая значимость, формулируются методологические принципы исследования.

Глава I. Лингвистическая поэтика татарских народных песен.

1. Слова-образы, основанные на переносном значении слов.

Поэтика делится на две разновидности: макропоэтика и микропоэтика. Микропоэтика изучает использование слов и выражений в создании эстетической образности; макропоэтика рассматривает использованные автором литературные приемы – сюжет, фабулу, композицию и т.д.¹ Изучением микропоэтики занимаются, в основном, лингвисты. Лингвистический анализ поэтического текста – сравнительно новое направление в татарской филологии. Язык произведения – это орудие для поэтического и эстетического обогащения текста, поэтому лингвистика через языковой анализ текста стремится понять и объяснить поэтические особенности художественных произведений. В нашей работе, в целях выяснения поэтических особенностей татарских народных песен, анализируются слова-образы, основанные на переносных значениях слов (тропы). Слово-образ – это слово, употребленное для создания того или иного образа и обогащенное дополнительными значениями в том или ином контексте. Образность и простота, яркость и точность, красота, меткость и лаконичность – важнейшие признаки образного слова. Возможность создания образа связана с образностью значения слова, которое в художественных произведениях может приобрести дополнительные оттенки. Перенесение качеств и особенностей одного предмета на другие позволяет точнее, отчетливее и ярче изобразить предмет или явление, в результате чего достигается более высокий художественный уровень произведения. Стиль художественной поэтической

¹ ФридендерД.В. О некоторых проблемах поэтики сегодня // Исследования по поэтике и стилистике. – Ленинград: Наука, 1972. – С. 5 – 36.

литературы отличается эмоциональностью и широким употреблением изобразительно-выразительных средств языка. Здесь особую роль играют слова переносного значения. В татарских народных песнях наиболее употребляемыми тропами являются сравнение, метафора, эпитет, олицетворение, метонимия, синекдоха.

Сравнения. Сравнение основывается на сходстве предметов и состоит из двух частей: сравниваемого и сравнивающегося компонентов. В работе проанализирована роль сравнений в создании слов-образов в поэтическом тексте. В татарских народных песнях значительное место занимают сравнения предметов, процессов. В песнях слова-образы, образованные из сравнения процессов, предметов, эмоционально насыщаются разными эпитетами, повторами: *«Зәңгәр күбәләктәй була, зәңгәр күлмәген кисә»*. (В голубом платье как голубая бабочка). Усиливают роль сравнений в построении лирически и эмоционально богатого песенного текста параллельно использованные строки: *«Син китәсең инде, мин калырман, камышлардан күпер салырман; син кайтасы юлга карый-карый камышлардан нечкә калырман»*. (Ты уходишь, я остаюсь, из камышей построю мост; не отрывая взгляда от дороги, по которой ты должен вернуться, стану тоньше чем камыш).

Сравнения одушевленных предметов, которые основываются на внутреннем сходстве, также являются особенностью татарских народных песен. Например, *«Ак арыслан кебек егетебез, ничек икән сезнең кызыгың»*. (Юноша как белый лев, а какова же ваша девушка). Используемые в песнях сравнения превратились в символические образы (мужчина – лев, возлюбленная – голубь, девушка – бабочка и т.д.).

В своих песнях народ широко пользуется различными языковыми средствами образования сравнений. Наиболее активно употребляющиеся формы: сравнительные окончания: – дай / – дай, – тай / тәй; окончания принадлежности – ым / – ем / – м; послелог в значении «как»: кебек, белән, күк, тик, төсле, сыман, шикелле, а также слова мисал, форма, которые составляют синонимичные пары с вышеуказанными послелогам; союзы: гүя,

бәтә (союз *бәтә* от слова «будто» сохраняет древнюю форму союза *гүя*); вспомогательные глаголы: *бул, ит*. Возможны также случаи, когда два средства используются параллельно: *«Арысландай кебек, ай, ирләрнең төялеп ләй килде сөяге»*. (Привезли только кости мужчин, подобных льву).

Метафора (с греческого «перенос») – перенос признака одного предмета на другой. Термин метафора употребляется и в языкознании, и в литературоведении. Сходство метафор со сравнениями создает некоторую сложность. Метафоры бывают языковые (утратившие образность: *яз килде – пришла весна*) и поэтические (образные: *мәхәббәт чәчәк ата – цветет любовь*). Мы анализируем поэтические метафоры создающие эмоциональный фон, сохраняющие общность образа.

В татарских народных песнях, в основном, употребляются именные и глагольные метафоры. С.Ш.Поварисов считает, что глагольные метафоры встречаются в прозе, а именные – в поэтических произведениях¹. Наши исследования показали, что в поэтических текстах довольно часто употребляются и глагольные метафоры: *сагыш озо (разрывает тоска), йөз саргая (желтеет лицо)*. В песнях, где описывается безответная любовь, тяжелая жизнь солдат и рекрутов, роковая судьба женщины, употребляются такие метафоры, как: *«кайгы ае» (месяц скорби), «күңелем тулмый» (душа не лежит), «яшь кисә» (слезы режут), «хәсрәт күле» (озеро горя)*. Метафора в татарских народных песнях обогащается сравнениями, например: *«Әй, имәнсәр, имәнсәр, имәнсәр башларын җил кисәр; минем дә генә ян гынам тынмаса, сиксән керфегемне яшь кисәр»*. (*Эй, дубрава, дубрава, ветер режет верхушки дуба; если моя душа не успокоится, мои восемьдесят ресниц разрежут слезы*). Народ в этих песенных строках сравнивает два действия: ресницы режет слеза, как верхушки дуба режет ветер. Популярны метафоры, образованные словами «гүр» (могила), «донья сагышы» (земная печаль), «йөзгә сары сугу» (лицо желтеет) и т.д. Нужно отметить, что в татарских народных песнях метафоры имеют оттенок градации, т.е. постепенно усиливаются. Подобные примеры

¹ Поварисов С.Ш. Тел – күңелен козгесе. – Казан, 1982. – Б.118.

можно встретить в революционных песнях: «кан дөньялары» (мир крови), «кан дәрьялары» (море крови). Подбор таких слов помогает народу еще ярче и образнее передать свои чувства и переживания. А в лирических песнях о любви, о юности, молодости находим более эмоционально-окрашенные метафоры: *гыйшык диңгезе* (море любви), *бәхет яңгыры* (дождь счастья). В татарских народных песнях встречаются традиционные метафоры, образованные со словами «йөрәк» (сердце), «ут» (огонь), «жан» (душа).

Интересны метафоры, характерные только для народных песен, в них преобладают слова «йөз» (лицо), «күңел» (душа), «диңгез» (море). Такие метафоры характеризуют чувства и чаще всего они встречаются в лирических песнях, а в исторических – больше метафор со словами «кан» (кровь), «сагыш» (печаль), «сары» (желтый).

Эпитеты также активно употребляются в татарских народных песнях. Образность эпитета достигается в результате раскрытия новых сторон в чем-то сходных предметов или явлений или их отдельных качеств путем сравнения. Наиболее часто употребляемыми являются эпитеты, обозначающие цвет: «ак бәхет» (белое счастье), «кара урман» (дремучий лес), «кара коч» (черная сила), «сары сагыш» (желтая печаль) и т.д.

Эпитеты с прилагательным «кара» часто употребляются в песнях о социальной жизни народа (*кара тормыш - темная жизнь*). Прилагательное «кара» выражает отрицательные явления: *«Зыялы эҗилләр исә өстемездән, кара кочләр безне изә»*. (*Пагубные ветры дуют над нами, черная сила давит на нас*). Эпитеты со словом «кара» могут использоваться также для создания яркости и красоты образов: «кара каш» (черные брови), «кара күз» (черные очи), «кара чәч» (черные волосы). Подобные прилагательные, обозначающие просто признаки предметов, в песенных текстах являются словами-образами, они преобразуются в поэтические эпитеты, эмоционально окрашенные образы, которые могут еще усложняться сравнениями: *«Шомырттай кара чәчемне майлыймын да тарыймын»*. (*Черные как черемуха волосы расчесываю маслом*).

Следующая группа эпитетов образуется из сходства предметов или явлений: «йөгерек юрга су», «бодрә тал», «саф көмештәй күнел» и т.д.: *«Агыйделнең йөгерек юрга суы диңгезләргә барып кушылган»*. (Бежущая вода реки Агидель соединяется с морями). Таким образом, выделяются свойственные для татарских народных песен, обогащающие народный язык яркостью и образностью эпитеты, которые сравнивают душу с серебром, глаза с бездонным морем.

Третья группа эпитетов обозначает различные свойства предметов или явлений: «буш кайгы», «монсу яшь», «чуклы төн», «изге әләм», «сулган ай», «кадил акыл», «нәфис дулкын», «пазлы сер»: *«Кеше күзләренә сулган ай күк күренәсең, әй жәңнәт гынам»*. (Ты другим кажешься увядшей луной). Одно только слово «жил» образует несколько эпитетов: «татлы жил» (сладкий ветер), «ачы жил» (горький ветер), «нечкә жил» (тонкий ветер), «хуш жил» (приятный ветер), «каты жил» (сильный ветер).

Семантическая тематика эпитетов очень разнообразна, как разнообразны эмоции и чувства, которые они обозначают. Этот факт свидетельствует о богатых поэтических возможностях языка, способствует эстетическому выражению тончайших движений души.

Олицетворение – это приписывание явлениям природы, растительному и животному миру свойств и признаков живого существа.

В татарских народных песнях на основе олицетворения образуются следующие слова-образы: йөрәк, жәңнәт, жил: *«Төннәр моңсу, көн караңгы, жил сызгыра, кар ява»*. (Ночи грустные, дни темные, ветер свистит, снег идет). Ветер не только свистит, но и расчесывает волосы, поднимает облака, ласкает лица, целует и передает приветы. Олицетворение небесных тел – солнца, месяца, звезд образует поэтические образы: «кояш көлә» (солнце улыбается), «ай моңсу гына карый» (грустно смотрит луна), а также слова абстрактного значения – фәкыйрьлек, кайгы, уй, тынычсызлык – тоже олицетворяются: *«Яңа шатлыктар туды дөньяга»*. (Новые радости родились на свет).

Могут олицетворяться различные предметы, явления природы, растения: *башмак, шомырт, эз, камыш, гармун, ызба* и т.д.: «*Әй артында шомыртым серен сөйли гөллөргә*». (За домом черемуха рассказывает свои секреты цветам). Эти слова создают эстетически положительный фон, являются богатыми поэтическими средствами татарских народных песен. Такие песни легко исполняются, и перед глазами слушателей предстают прекрасные картины.

В татарских народных песнях встречаются примеры, где лирический герой общается и делится своими чувствами с птицами – *сандугач, кыр казы, былбыл, аккош* (употребляет собирательный образ – *кош* (птица)). Птица – живое существо и было бы не уместно говорить об олицетворении этих образов. В народных песнях образы птиц приобретают дополнительные оттенки, к ним приписываются человеческие качества: «*Күк күгәрчен, кил каршыма, хат языйм канатыңа*». (Сизый голубь, иди ко мне, напишу я письмо на твоём крыле).

В песнях олицетворения могут употребляться параллельно с метафорами, в таких случаях эстетическая сила слов-образов резко возрастает: «*Икебезне ике якка тормыш дулкыны какты*». (Волны жизни раскидали нас в разные стороны).

Вторая группа стилистических приемов, связанных с переносным значением слов – метонимическая группа. Она включает в себя метонимию и синекдоху.

Метонимия – отождествление по внешнему и внутреннему признаку совершенно разных предметов. В татарских народных песнях можно встретить метонимию, где предмет или явление обозначаются его признаком. В таких случаях признак предмета заменяет сам предмет: «*Матурларга матур гашыйк була*». (Красивые влюбляются в красивых). То же самое происходит при создании слова-образа через признак предмета: «*Әй, бодрә чәч, зәңгәр күз, әйтмәм, бәгърем авыр сүз*». (Эй, кудрявая, голубоглазая, не скажу, душенька, грубых слов). В песенных текстах метонимии часто употребляются для

избежания лишних повторов: «Йоклаган кызлар уянсын, моңлылары тыңлап еласын». (Заснувшие девушки пусть проснутся, а грустные, услышав, пусть заплачут). Здесь слово «моңлылары» заменяет слово «кызлар».

Синекдоха – понимание посредством чего-то. В русской филологии синекдоху называют «количественной метонимией».¹ А татарское языкознание изучает ее как самостоятельное средство иносказательности.

В татарских народных песнях синекдохи встречаются довольно редко.

Первую группу составляют слова в единственном числе, обозначающие понятие множественности: «Йөздә түгел, мендә юк, син жанкаема охшаулы». (Не только среди сотен, но среди тысяч нет, похожих на тебя, душенька). Они обогащаются элементами градации (йөздә түгел, мендә юк), сравнениями (ай белән кояш бер генә, йолдыз сиксән мең генә).

Вторую группу составляют обозначения целого предмета через наименование его части: «Безнең газиз башларыбыз әйләнеп кайтыр микән?». (Вернутся ли наши дорогие головы?).

Третью группу составляют слова, где множественное число обозначается через единственное и наоборот. В таких песнях передаются чувства героев или самого народа: «Без китәрбез әллә кая чуен юлга утырып, эткәй-әнкәй карап калыр ике күзен тутырып». (Мы уедем далеко по чужинным путям, родители останутся, пристально глядя нам вслед). Словосочетание «чуен юл» акцентирует внимание на том, что путь ищущих счастье в чужих краях бесконечен, как и железнодорожные пути.

Одним из наиболее распространенных выразительных средств татарских народных песен являются **лирические обращения**. Лирическое обращение – это стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому-нибудь или к чему-нибудь для усиления выразительности, они интересны тем, что в них заложены элементы оценочной характеристики. Такие фигуры, встречающиеся во всех жанрах песен, можно разделить на несколько групп.

¹ Введение в литературоведение / Под ред. Поспелова Г.Н. – Москва: Высшая школа, 1988. – С.298.

Самую многочисленную группу обращений составляют имена, особенно женские, которые могут и не иметь органическую связь с текстом, а использоваться лишь для формирования рифмы, например, «*Әй, Биби, Бибиләй, гомер ике килми ләй; әй, Биби, Миңсара, әйтсәм хәтерен кала*» и т.д.

Также довольно большую группу составляют обращения, относящиеся к родителям (әнием, әтием), друзьям (дусларым, кодаларым), любимым, а также к образам птиц, растений, животных, через которые лирический герой обращается к близким: «*Алмагачым, алма кисәгем, син ич минем уйлар исәбем*». (Яблоня моя, ты же в моих мыслях); «*Матур яр, кенәри, бергә булырбыз әле*». (Красивая моя, конарейка, будем вместе).

Часто в татарских народных песнях употребляются традиционные обращения, где называется не сам объект, а его качество: *аппагым, сикертмә каш, матурым* и т.д.

Отдельную группу составляют модальные обращения, т.е. обращения, адресованные непосредственно к птицам, родному краю, растениям: *кәккүк, сандугач, былбыл; камыш, атларым (аткаем)* и т.д.

Использование уменьшительно-ласкательных окончаний (-кай/-кәй: *сандугачкай, дускаем, күзкәй*), междомстий (*аһ, ай, әй, и*) придают обращению эмоциональные оттенки: «*Әй, матур Дим буге, бик сагындым бу юлы*». (Эй, красивый Дим, я очень соскучился).

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что татарские народные песни, насыщенные словами-образами оказывают эмоциональное воздействие на читателя или на слушателя. Употребляясь в определенной последовательности, в сочетании с другими словами, слова-образы превращаются в эстетически насыщенные поэтизмы.

2. Стилистические особенности лексико-семантических категорий в татарских народных песнях.

В этом параграфе рассматриваются основные лексико-семантические категории – синонимы, антонимы, омонимы, парные слова, их особенности употребления в создании слов-образов.

Синонимы – лексико-семантическая категория, широко используемая в татарских народных песнях. Нами исследовались лексические синонимы. Они могут быть абсолютными и идеографическими¹. В текстах слова нейтрализуются, в контекстуальных позициях уменьшаются их семантические отличия, и слова полностью заменяют друг друга². В татарских народных песнях слов, образующих синонимичные ряды, очень много. В данной работе каждая песня исследовалась с точки зрения использования в ней синонимов.

Синонимы, представляющие такие части речи, как имя существительное, имя прилагательное, глагол, а также служебные части речи, выполняют разные функции. Народ, используя в своих песнях абсолютные синонимы, конкретизирует разные явления и чувства героев: «*Ачы да гына буран, ачы давыл, энкэй бишмэт бавын элэ лә».* (Горькая буря, горькая вьюга, мать вешает бишмет). В отдельных случаях синонимичные слова употребляются для усиления признака: «*Сулары татлы, тәмле».* (Вода у них вкусная). Следующая функция синонимов – создание рифмы: «*Үзе озатадыр ла, үзе елый, бирдем кул гынамнан яулыгымны, хат яза күр, жаныем, хат яза күр, исәнлеген белән саулыгыңны».* (Сама проводжает, сама плачет, дал ей свой платок; пиши письма, душенька, пиши о своем здоровье). В этом примере слова *исәнлек* и *саулык* являются синонимами, в то же время слово «*саулыгымны*» создает рифму со словом «*яулыгымны*». Синонимы также исключают тавтологию: «*Кара урманнардан бер он килә, аккош тавышына охшатам*». (Из дремучего леса раздается голос, похожий на голос лебедя). Используемые в татарских народных песнях синонимы придают поэтичность, гибкость песенным текстам, помогают изображению тех или иных явлений с разными дополнительными значениями и окраской, иллюстрируют богатство народного языка. Некоторые синонимы, образуя градацию, акцентируют внимание на процессе, повышая тем самым эмоциональное звучание строки: «*Яшь вакытта*

¹ Ханбикова Ш.С. Татар телендә синонимнар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – 95б.

² Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – Москва: Высшая школа, 1990. – С.95.

яшен кебек бер яшьнәү дә ни тора; бер яшьнәсәң, бер күкрәсәң, кайгы-хәсрәт онытыла».

Омонимы. Существуют различные классификации омонимов. Их классифицируют по структуре, по лексико-семантическим значениям, по особенностям написания. В данной работе анализировались омонимы, встречающиеся в каждой конкретной песне, в основном в четверостишиях. Именно такой подход дает возможность выявить поэтические особенности и стилистические возможности омонимов в создании слов-образов: «Ташлар аттым Болакка, ташым китте еракка; ташлар ярым түгел иде, ташлап китте еракка». (Бросил я камень в Булак, упал он далеко; не хотел я бросать возлюбленную, но ушла она от меня далеко).

Омонимы употребляются и в лирических протяжных песнях, придавая поэтичность тексту. А в четверостишиях омонимы используются и для создания рифмы: «Төрәзә төбем исле гөл, уртасында пар кына; пар кына күк кавышырбыз, бәхетле булсак кына».

Антонимы. Классификация антонимов также разнообразна. В работе мы опираемся на языковые и контекстуальные (составляющие оппозицию только в определенном контексте) антонимы. В татарских народных песнях важное место занимают языковые антонимы-существительные: *төш* – *өн*, *шатлык* – *кайгы*, *эч* – *тыш*, *оңмах* – *төмүг*, *кон* – *төн*, языковые антонимы-прилагательные: *киң* – *тар*, *ак* – *кара*, *иңнерәк* – *таррак*, *ачы* – *төче* и т.д. Есть случаи, когда антонимы бывают выражены именем прилагательным и именами существительными, перешедшими от прилагательных: «Булса булсын унган егет, миңа ялкау кирәкми». (Пусть он будет трудолюбивым, мне лентяи не нужны).

Среди языковых антонимов имеются языковые антонимы-глаголы: *кил* – *кит*, *бата* – *калка* и т.д. Антонимы-местоимения сводятся только к таким примерам как *анда* – *монда*, *ары* – *бире*. Антонимы-наречия встречаются редко: *быел* – *былтыр*, *кисәк* – *кинәт*, *югары* – *түбән* и т.д.

Особую роль играют контекстуальные антонимы, которые могут быть выражены любой частью речи: «*Шикәр түгел, бал да үтми, җаным төшсә исемә*». (Если вспомню возлюбленную (-го), не только сахар, даже мёд не могу кушать). Слова *мёд* и *сахар* являются антонимами только в данном контексте. В песенных текстах антонимы подчеркивают контрастность ситуаций и явлений.

В татарских народных песнях антонимы имеют богатую семантику. Очень много антонимов, обозначающих признаки предметов, явлений. При их использовании часто противопоставляются процессы: «*Берәү йөри баш күтәрәп, мин йөримен баш иң*» (Один ходит гордо подняв голову, а я опустив), время происходившего действия: «*Былтыр сойләделәр нахак, быел сойләсәләр хак*». (В прошлом году говорили клевету, хоть бы в нынешнем говорили правду), признаки предметов: «*Алып килү жиңел булдымы, таштан авыр булдымы?*». (Принести было легко или тяжело?).

Парные слова. В татарском языке немало слов, состоящих из двух пишущихся через дефис компонентов, объединенных сочинительной связью и имеющих одно общее значение. Происхождение и активное использование парных слов относится к древнему периоду развития языков, когда имели место интенсивные языковые контакты и смещения¹. Они использовались для выражения множественности, собирательности; нового лексического значения; для выражения экспрессивных значений. Парные слова – вид аналитических слов. «Татарская грамматика» изучает их как лексико-семантическая категория. В своей работе мы опирались на лексико-семантическую классификацию Ф.А.Ганиева². В татарских народных песнях обнаружено семь семантических групп: 1) пары слов, компоненты которых являются синонимами *иген-аилык*, *исән-сау*, *сагыш-хәсрәт*; 2) пары слов, компоненты которых являются антонимами *иртә-кич*, *ятсам-торсам*, *көнә-төнә*; 3) пары слов, значения которых близкие по смыслу, т.е. относятся к одному кругу явлений *иннек-кершән*, *алтын-көмеш*, *уйныйк-көлик*; 4) пары слов, компоненты которых

¹ Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. – Москва, 1982. – С.35.

² Там же, С.60 – 62.

относятся друг к другу как часть к целому *торки-татар, гөл-сирин, иген-икмәк*; 5) пары слов, компоненты которых обозначают лиц мужского и женского рода и имеют формы мужского и женского рода одного и того же существительного *Йосыф-Зөләйха, Таһир-Зөһрә*; 6) пары слов, один компонент которого имеет реальное значение, другой придает первому дополнительный оттенок *ижәк-мижәк, им-том, ялтыр-йолтыр*; 7) пары слов, второй компонент которого придает оттенок неопределенности: *билет-фәлән*.

Исследования показали, что народные песни изобилуют парными словами с синонимичными, антонимичными значениями. Остальные семантические группы тоже играют большую роль в создании эмоционально-эстетического и тематически единого текста татарских народных песен.

3. Синтаксическая поэтика татарских народных песен.

В своих песнях народ широко использует синтаксические возможности национального языка. Особенное строение предложений в целях достижения образности и эмоциональности называется поэтическим синтаксисом¹. Поэтический синтаксис связан с различными стилистическими формами. Нами анализировались стилистические приемы, основанные на повторах. Являясь одним из средств художественного изображения, они не только оживляют песни, но и усиливают их воздействующую силу.

Анафора означает единое начало песенных строк или строф из одних и тех же слов или словосочетаний. В татарских народных четверостишиях можно выделить повторы: первой и второй строки:

Сиблә чәчем, сиблә чәчем,

Сиблә чәчем кашыма;

Уртаклашыгыз кайгымны,

Авыр ялгыз башыма.

Также первой, второй и третьей строки; всех четырех строк; второй и третьей; первой и третьей строки; второй и четвертой; второй, третьей и четвертой; первой и четвертой. Все они представлены в работе графически. Среди

¹ Хатипов Ф.Х. Әдәбият теориясе. – Казан, 2001. – 131б.

протяжных песен тоже можно встретить анафору, которая состоит из повторов одинаковых слов первой строки каждого куплета: «Күрше кызы», «Сибай ат кынаем», «Алырмын, жаныем, алмый калмам» и т.д.; одинаковых первых строк каждого куплета: «Кайгылы ана жыры», «Заманалар шулай», «Ялчылар сагышы», «Хуш, Бәләбәй кала», «Жанымны күргәндә», «Исле гол» и т.д.

Эпифора – противоположная анафоре стилистическая форма, основанная на повторах одинаковых слов и сочетаний в конце строки или строфы. Эта форма анализировалась тоже как и анафора, отдельно в лирических протяжных и коротких песнях. Нужно отметить, что эпифора в лирических протяжных песнях используется редко, ее можно обнаружить только в обрядовых песнях: «Нәүрүз, мобарәкбад!», «Котлы булсын яз!», «Яңгыркаем, яу, яу!».

Акромонограмма (ялгау) - прием основанный на повторах в конце и в начале строк и образующий своего рода связку. Если остальные синтаксические формы используются для усиления чувств, то этот прием создает определенную последовательность мыслей. Акромонограммы также используются и в протяжных, и в коротких песнях, в работе они изображались тоже графически.

Иртә томан, кич тө томан

Агыйделгә ни булган;

Агыйделгә ни булмаган,

Бишым дивана булган.

Такие песни, как «Әй, егетләр», «Әй, абзыйлар», «Әсмабикә» – пример использования акромонограмм в протяжных песнях. Есть акромонограммы, которые соединяют конец и начало песенных строк (встречаются они и в протяжных, и в коротких). Особенно характерны акромонограммы для игровых песен, весь текст которых соткан из акромонограмм, например, песня «Әнисә».

Ярким примером употребления акромонограмм во всем тексте являются любовные песни: «Илаһи матур хан кызы», «Илаһи мәгъшук - намә», «Хан кызы, ач ишегеңне» «Аччы, тугаш, ишегеңне» и т.д.

В татарских народных песнях довольно часто встречаются повторы, подхватывающие и замыкающие в кольцо расположенные рядом слова и словосочетания, т.е. **анэпифоры**:

Остәлләрдә ике гармун,
Кайсысын уйныйм икән;
 Бөрүземә ике кайгы,
Кайсысын уйлыйм икән.

Также активно употребляется стилистическая форма, где в конце каждой песенной строки повторяются одинаковые по звучанию сказуемые. Такая позиция сказуемых больше всего встречается в любовной лирике.

Глава II. Ономастическая поэтика татарских народных песен.

1. Ономастическая поэтика и имена собственные в художественных произведениях.

Для имен собственных в художественных произведениях употребляется термин «ономастическая поэтика». Все аспекты изучения и классификация имен собственных относятся к поэтической ономастике. По определению Н.В.Подольской, поэтическая ономастика – ономастический термин, изучающий все имена собственные в художественных произведениях, принципы возникновения, стилистические и идеологические функции, а также мировоззрения автора¹.

Несмотря на то, что поэтические онимы относятся к категории вымышленных имен, основная их масса исчерпывается из реальных имен, существовавших в определенной социальной сфере в языке определенных народов. Поэтическая ономастика изучает также взаимосвязь реальных и вымышленных ономастических элементов.

Выделяются три вида поэтических имен собственных по их смысловой сущности: доономастический, ономастический, отономастический.

¹ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1988. – С. 96.

Литературная действительность вторична по отношению к реальной, поэтонимы вторичны к реальному ономастикону. Поэтонимы мотивированы, в них преобладает функция характеристики.

Любое имя составляет ономастическую парадигму текста. Поэтонимы, обозначая эстетические объекты, играют большую роль в структуре текста, в мировоззрении автора, в лингвистической поэтике текста. Они создают уникальный литературный мир, помогают образному отражению действительности.

2. Имена собственные и нарицательные, их функции.

Имена собственные и нарицательные образуют, как известно, универсальную оппозицию в системе имен существительных любого языка. Для имен собственных на первом плане стоит выделение предметов, на втором – соотносённость с другими предметами. А для имен нарицательных на первом месте – анализ понятий, на втором – обозначение предметов. Лингвистическая разработка теории лексического значения имен собственных начинается с работ О.Есперсона («Философия грамматики», 1924). Об отличиях этих имен существуют разные мнения. Некоторые называют имена собственные «асемантическими», «пустыми словами» (О.С.Ахманова, А.А.Уфимцева), другие придерживаются концепции, что имя собственное лексическое значение обретает только в речи (О.Есперсон, А.В.Суперанская); согласно третьей точке зрения, имя собственное имеет значение и в языке, и в речи, но другого типа, чем имя нарицательное (Ю.А.Карпенко, В.А.Никонов). Специфические функции имен собственных на уровне языка, речи и художественного текста отделяют этот класс имен от нарицательных. Языковая функция имен собственных состоит в номинации (как и для имен нарицательных), которая тесно связана с другими функциями. Речевые функции имен собственных, связанные с ситуацией, сводятся к следующим: 1) коммуникативная, 2) апеллятивная, 3) экспрессивная, 4) дейктическая функции. Этими же функциями обладает и имя нарицательное.

Разница между именами собственными и нарицательными раскрывается в ономастических функциях. В сфере ономастической номинации имена собственные имеют гораздо больше функций, чем имена нарицательные. Нужно еще добавить свободу выбора, имятворчество, изобилие факторов вторичной номинации имен и названий.

3. Поэтическая ономастика названий татарских народных песен.

Названия художественного текста любого жанра – самый актуальный его признак. Названия татарских народных песен являются исходной эстетической номинацией текста. Нами были исследованы названия сборников татарских народных песен, изданных до 1932 года. Народ называет их «Дәртлеләргә дәрман өчен жырлар», «Менә дигән шәп жырлар», т.е. существует шаблон в виде «...жырлар», «...көс». Позже начинается упрощение названий.

Важнейшими функциями заголовка являются прагматическая и прогнозирующая функции. Что касается названий самих песенных текстов, мы разделили их на имена-описания (называние главного события сюжета): *Бала уйнатканда* и т.д.; на обобщенно-символические имена (основной смысл которого не раскрывается): *Кодалар жыры*, *Комсомоллар жыры*, *Рекрутлар жыры*, *Печәнче жыры*, *Ристаннар жыры* и т.д.

По структуре заглавия представляют собой словосочетания: имя + имя («Су салкыны», «Сандугач баласы»), прилагательное + имя («Зәңгәр күз», «Кара урман»), причастие + имя («Үткән гомер», «Әсир тошкән солдат жыры»), числительное + имя («Алтмыш алма»); отдельные слова, выраженные именем существительным единственного числа, именительного падежа («Арча», «Хәлимә», «Уел», «Түбәтәй»); именем существительным множественного числа, именительного падежа («Кошлар», «Күзләр»); слова с уменьшительно-ласкательными окончаниями: «Агыйделкәй», «Фирдәвескәй»; слова с аффиксами принадлежности: «Бапмагым», «Шомиртым», «Аргамагым». Можно также выделить заглавия, которые состоят из парных, сложных и составных слов. Есть заглавия, состоящие из двусоставных предложений:

«*Курай уйный кызлар*», «*Акча-акча карлар ява*», «*Алма алдым*», «*Бикләдегез тимер йозакка*», «*Табалмадым*» и т.д.

4. Поэтическая антропонимия татарских народных песен.

В первом параграфе второй главы дается определение поэтическим антропонимам, выделяются их функции. Опираясь на труды Н.В.Подольской и М.В.Карпенко¹, устанавливаются различия поэтических и реальных антропонимов. У поэтических антропонимов преобладает до-антропонимическая функция.

Во втором параграфе рассматриваются мужские и женские имена. Всем ономастическим единицам дается этимологическая характеристика, т.к. при стилистических функциях и создании поэтического текста это играет важную роль. Среди имен, встречающихся в татарских народных песнях, преобладают древние тюрко-татарские имена. Это объясняется периодом сочинения песен и мировоззрением людей того времени. Предпочтение также отдается мифологическим, религиозным именам и именам, связанным с разными обычаями: (*Сэйфелмолек*, *Биктимер*). Имена, связанные с анимистическими взглядами (*Шәмсекамәр*, *Маһисәрвәр*), культом отцов и дедов (*Бибикамал*, *Сөембикә*), используются реже. Но они выполняют важную функцию, сохраняя в текстах облик древних времен, дух наших предков, следы истории. Они создают эмоционально ровный, спокойный, изящный тон; строки, где имеются такие имена, приятны для восприятия.

В лирических коротких песнях имена встречаются чаще. Причиной этого явления можем назвать многовариантность коротких песен. Они сочиняются по одинаковому шаблону «*Кулымдагы йөзгемнең исемнәре...*» (Имя перстня моего...), и вставляется в строку любое имя. Такие четверостишия популярны и в настоящее время. Активно используются как древние, устаревшие (*Мөтаһһарә*, *Мәгъмүрә*, *Гандәлиф*, *Кадер*), так и современные имена (*Илдар*, *Зөлфия*, *Илнур* и т.д.). Встречаются и заимствованные имена (*Клава*, *Наташа*,

¹Карпенко М.В. Русская антропонимика. – Одесса, 1970. – 44С., Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1988. – С.110.

Гриша, Алексей), что указывает на тесные взаимоотношения татар с русским народом.

Исследования показали преобладание в татарских народных песнях женских личных имен. Вошедшие в песни из реального ономастикона имена отражают высокие чувства к женщине, ее красоте и величю. С их помощью народ создает неповторимые образы. Татарский народ из одной антрополоксеммы образовывал множество имен. Возьмем, например, слово арабского происхождения «жамал» (красота). Это слово послужило образованию таких имен, как *Хупжамал*, *Әсхәпжамал*, *Гөлжамал*, *Жамал*, *Бибизжамал*, и они активно используются в народных песенных текстах, эстетически обогащая их.

В татарских народных песнях, как и в других жанрах литературы, используются имена исторических личностей: *Габдулла (Тукай)*, фольклорных героев: *Таһир-Зөһрә*.

Есть примеры использования имен только в припевах народных песен для создания рифмы: «*Телеграмм баганасын санадыңмы, Хәдичә, уйнар идем, жырлар өчен ясалган бит бу кичә*».

В третьем параграфе второй главы исследуются прозвища. В татарских народных песнях употребляются только личные прозвища, и встречаются они в основном только в исторических песнях. Они употребляются до и после личных имен. Прозвища входят в систему говорящих имен. Все они взяты из реального ономастикона и основываются на топонимах (*Уфа Исмай*, *Мәкәржә Гәйсә*), на черты характера героя (*Пурхавай Фатыйх*, *Писер*, *Ратник Тали*), профессии (*Печник Сабир*). Если в реальной антропонимике прозвища выполняют вспомогательную функцию в общении, то в татарских народных песнях они обогащают образ разными эмоционально-эстетическими чертами.

В четвертом параграфе рассматриваются фамилии. Как и имена они тоже взяты из реального ономастикона. Нами было выяснено, что в татарских народных песнях особое и большое место занимают фамилии известных личностей: *Жиһанов*, *Сәйдәшев*, *Акчурин* и т.д. А к вымышленным относится

только одна фамилия – *Жамалиева*. В татарских народных песнях сохранился старый вариант фамилий – именование личности именем отца или деда: *Канкай улы Бәхтияр*. Нельзя не отметить частое употребление фамилий в исторических песнях и преобладание в них номинативной функции: они больше называют, редко дают эстетическую окраску. Этим мы и объясняем отсутствие фамилий в лирических песнях. Но народ внимателен к своим антропонимическим единицам: они не только сообщают о героях, но и дают изобразительную поэтическую характеристику.

5. Поэтическая топонимия татарских народных песен.

Со второй половины XX века резко возрос интерес к географическим названиям. Появились работы, посвященные вопросам классификации и изучению топонимов. Также вырос интерес к поэтике топонимики, которая изучает географические названия, их функции и роль в художественных произведениях. В отличие от реальных топонимов, поэтические топонимы выполняют описательную функцию, они не только называют предмет, но и придают ему стилистическую окраску. Топонимы в татарских народных песнях отражают географию, быт, традиции народа, а также любовь и уважение к родному краю. Топонимические единицы, сохраненные в татарских народных песнях, передают современному читателю древние народные названия объектов, исторические изменения, происходившие в названиях.

В первом параграфе анализируются оронимы. Они употребляются, в основном, в исторических песнях для конкретизации места события: *«Манжурия тауларында әллә керән, әллә үлән; туган – үскән илләремне әллә күрәм, әллә үләм»*. (На горах Маньчжурия не то хрен, не то трава; родные края или увижу, или умру).

Чаще в татарских народных песнях используются оронимы, обозначающие горные массивы или равнины. А термины, обозначающие низменные, овражистые места, не используются. Переплетаясь с повторами, разными междометиями, созвучными именами нарицательными, оронимы расширяют свою стилистическую функцию, создают слово-образ: *«Эх, чия, чия,*

чия, Чияле тау итәге; Чияле тау итәгендә бер ял итеп кит әле». (Эх, вишня, вишня, вишня, подножие горы Чияле; у подножия горы Вишневой отдохни—ка (дружок – А.Р.)).

Второй параграф посвящен изучению поэтических ойконимов, которые разделены на:

- а) названия населенных пунктов (городов и деревень);
- б) названия составных частей населенных пунктов (улица, переулок)¹.

Патриотизм татарского народа, любовь к своей родине, своей земле, восхищение и гордость родным краем выразилась в песнях, содержащих названия городов, деревень, сел и поселков. В работе, анализируя названия городов (астионимов), использованных в народных песнях, мы пришли к таким выводам:

1. Названия, связанные с историей, встречаются в исторических песнях: *шәһре Кашан, Болгар, Хорасан* и т.д.

2. Названия, использованные парами. Такими названиями народ указывает на большие расстояния, долгий путь: *«Мәскәү белән Харкау арасында сөяр калам гынам Дон гына»*. (Между Москвой и Харьковью любимый город Дон).

3. Названия, использованные как обращения: *«Хуш, Боләбәй кала, сәхрәң дала, болытларга тия манара»*. (Прощай, город Белебей, минареты до облаков).

4. Астионимы, употребляющиеся для создания рифмы: *«Чана юлы төшкән, диләр, барасы иде Шөгәргә; җаның сөйгән ярың белән буласы иде гел бергә»*. (Говорят, уже есть санный путь, съездить бы в Шугур; со своей возлюбленной быть бы всегда).

Такие варианты встречаются только в лирических коротких песнях. Они также выполняют стилистическую функцию, обогащают тексты лиризмом, эмоциональным звучанием.

¹ Саттаров Г.Ф. Тагар топонимиясе. – Казан ун-ты нәшр., 1998. – 138б.

5. а) названия-заглавия, которые не встречаются в текстах, а только дают информацию о населенных пунктах: «Бакалы», «Төмән» и т.д.

б) названия, употребленные в тексте как указатели населенных точек, по которым проходили люди, искавшие за пределами своей родины счастье: *Мижгород, Пенза, Баку* и т.д.

У комонимов (названия деревень), использованных в татарских народных песнях, назначений меньше. Они употребляются как заглавия песен (*Карауҗа, Богады, Карачтау*) и как конкретизация места происходящих событий. Они обычно находятся в первой или второй строке песенной строфы: *«Кичү буйларына, ай, агып төшә безнең Илтәннәрнең елгасы; безнең кызыбызның, эй, тамгасы – колагында алтын сыргасы»*. (*На берега Кичу протекает река нашей Илтени; знак нашей дочери – золотая серьга в ушах*).

Ойконимические термины, используемые для номинации составных частей населенных пунктов, в татарских народных песнях встречаются очень редко. При анализе песен мы нашли только один ойконимический термин «тыкрык» («переулок»): *Әмин тыкрыгынан менгән чакта тез дә буыннарым таладыр, еламас та идем бу да тикле туган-үскән җирем каладыр*. (*При подъеме по переулку Амин, устают коленные суставы; не плакал бы так – родная земля остаются*).

Третий параграф посвящен исследованию поэтических гидронимов (названий водных объектов) татарских народных песен. Они указывают на местный колорит и с большой любовью и гордостью включаются в песенные тексты. Наиболее часто употребляющимся можно считать гидроним *Агыйдел* (*Ак Идел*). Т.Миннуллин собрал 594 четверостиший с названием Агидель¹. Встречается гидроним *Кара Идел*, где прилагательное «кара» обретает переносное значение, что указывает на антономазию: *«Агыйделләре кичтем мин, Кара – Идел буе саз гына; гөл чәчәгенә тиңләр идем, гөлнең гомере аз гына»*. (*Переплыл я Агидель, а вдоль Кара–Идель только болото; сравнил бы я с цветком тебя, только жизнь у цветов коротка*).

¹ Агыйделкәй: Халык җырлары. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 169б.

Гидроним *Идел* часто встречается в коротких песнях, меньше - в протяжных песнях. Это можно объяснить тем, что тюркские народы началом, основным источником Волги считали реку Агидель². В песнях также можно встретить названия *Кама, Жаек, Зоя, Ука (Ока), Мишә* и т.д.

Среди гидрографических терминов употребляемы еще такие термины, как «су» (*Әмәкәй суы*), «берег» (*Ука берегы*), «буй» (*Шушма бую*).

В текстах песен можно найти названия озер, которым народ тоже уделяет большое внимание: *Байкал күле, Кабан, Какчырлы күл, Зәңгәр күл бую, Сәрвәр күле, Галиябану күле*.

Космонимы (названия небесных тел), хоронимы (названия административно-территориальных единиц) рассматриваются в четвертом параграфе работы. Космонимию В.Д.Бондалетов называет «небесной топонимией»,² но в то же время космонимы являются самостоятельными онимами. От топонимов они отличаются своей интернациональностью. В татарских народных песнях встречаем такие названия звезд, как *Рушан йолдыз, Казык, Жидегән, Зәһрә, Кызыл, Чулпан йолдыз*.

В небольшом количестве в песнях употребляются хоронимы. В татарских народных песнях чаще всего встречаются названия районов. В работе дается этимологическая характеристика хоронимов. Можем отметить следующие функции хоронимов: 1) подчеркивает патриотизм, используя названия районов (*Актаныш, Арча, Әлки, Әтнә, Мамадыш, Мөслим, Питрәч, Сарман*), в своих песнях народ воспевае красоту природы, трудолюбие народа, прекрасные обычаи своей родной земли; 2) в какой-то мере создают рифму: «*Әйдә киттек Арчага, мәгълүм булсын барчага*». (*Поехали в Арск, пусть все узнают*).

Как и любые другие изобразительные средства, топонимы в тексте татарских народных песен выполняют идейно-эстетические и стилистические функции.

В заключении приводятся основные выводы обобщающего характера.

² Гарипова Ф.Г. Исемнәрдә – ил тарихы. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. – 140б.

² Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – Москва: Просвещение, 1983. – С.199.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Татар халык җырларының кайбер лексик-семантик үзенчәлекләре. (Некоторые лексико-семантические особенности татарских народных песен.) // Фәнни язмалар – 2001. – Казан: Школа, 2002. – Б. 23-26.
2. Татар халык җырларында стилистик алымнар. (Стилистические приемы в татарских народных песнях.) // Милли мәдәният. – Казан: Казан дәүләт гуманитар институты, 2002. №2. – Б. 39-41.
3. Татар халык җырларының кайбер тел үзенчәлекләре. (Некоторые языковые особенности татарских народных песен.) // Фән һәм тел. – 2002. №2. – Б.28-30.
4. Татар халык җырларында поэтик синтаксис. (Поэтический синтаксис татарских народных песен.) // Казан дәүләт университеты татар филологиясе һәм тарихы факультеты укытучыларының фәнни язмалары. – Казан, 2002. – Б.3-7.
5. Татар халык җырлары. (Татарские народные песни.) // Казан дәүләт университеты татар филологиясе һәм тарихы факультеты укытучыларының фәнни язмалары. – Казан, 2002. – Б.7-12.

